

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра гражданского права и процесса

Хлапонина Екатерина Сергеевна

**НАДЗОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Магистерская диссертация

Направление подготовки
40.04.01 Юриспруденция,
программа «Гражданский процесс, арбитражный процесс»

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского
права и процесса
Юридического института
НИУ «БелГУ»,
к.ю.н., доцент Козьяр Н.В.

Рецензент:
доцент кафедры трудового и
предпринимательского права
Юридического института
НИУ «БелГУ»,
к.ю.н., доцент Митякина Н.М.

Белгород 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	7
1.1 Возникновение и развитие института пересмотра судебных постановлений в порядке надзора	7
1.2. Характеристика современного надзорного производства в гражданском процессуальном праве.....	14
ГЛАВА 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК ФУНКЦИЯ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	28
2.1. Понятие и содержание судебного права	28
2.2. Единство судебной практики и надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования на тему: «Надзорное производство в отечественном гражданском процессуальном праве: история и современность» обусловлена тем, что важнейшей характеристикой правового государства является реальное предоставление каждому гражданину надёжных гарантий судебной защиты его прав, свобод и законных интересов. Проблемы надзорного производства никогда не теряли своей актуальности. Прежде всего, это связано с тем, что надзорная инстанция является последней судебной инстанцией, в которой заинтересованные лица могут защитить своё нарушенное право как в гражданском, так и в арбитражном процессах. Согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ право на судебную защиту должно рассматриваться в неразрывном единстве с правом на обжалование судебных актов, а само по себе наличие грубой судебной ошибки свидетельствует о том, что правосудие не состоялось.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ и АПК РФ) институт проверки вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора подвергся наиболее существенным изменениям по сравнению, как с другими способами пересмотра судебных актов, так и с иными институтами гражданского процессуального права. В связи с этим, большинство научных исследований, посвященных надзорному производству, устарели, а новых пока не так уж много.

Надзорное производство выступает специфическим механизмом отечественной судебной системы, которое в последние годы подвергается серьёзной критике специалистов. Практически все эксперты приходят к одному выводу: на сегодняшний момент в России ещё не создано единой системы, позволяющей оптимально функционировать надзорному производству в гражданском процессе. Вместе с этим, надзорная инстанция продолжает активно функционировать. Согласно официальной статистике

Верховного Суда РФ, в 2015 году¹ Судебной коллегией по гражданским делам было рассмотрено 70173 надзорных жалоб (представлений). 2235 дел было истребовано ею для предварительного изучения, и 196 дел рассмотрено по существу. Надзорные жалобы (представления) были удовлетворены Судебной коллегией по гражданским делам по 148 делам. Надзорные постановления были отменены в 41 деле с оставлением в силе либо решения суда первой инстанции, либо кассационного определения. Верховный Суд РФ в 49 делах отменил надзорные постановления, вынесенные президиумами региональных судов. Надзорное производство составляет около 95% рабочей нагрузки Верховного Суда РФ по гражданским делам. Необходимость создания эффективной судебной системы, проблемы правовой регламентации надзорного производства в гражданском процессе, а также дискуссионность многих аспектов обеспечения надзорной инстанцией единства судебной практики обуславливают актуальность и практическую значимость темы настоящего исследования.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся в сфере пересмотра судебных постановлений в порядке надзора в гражданском судопроизводстве.

Предмет исследования - нормы гражданского процессуального права, регулирующие производство в порядке надзора; доктринальные положения, раскрывающие специфику надзорного производства; а также соответствующие постановления высших судебных инстанций.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа научной литературы, действующего законодательства и судебной практики рассмотреть надзорное производство в качестве инструмента обеспечения единства судебной практики и сделать предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

¹<http://www.vsrfs.ru> – Официальный сайт Верховного Суда РФ (дата обращения 10 сентября 2015 г.).

Поставленная цель конкретизирована рядом задач, решение которых и составило основное содержание настоящей работы.

Задачи исследования:

- провести историко-правовой анализ становления института пересмотра судебных постановлений в порядке надзора;
- дать характеристику надзорного производства по действующему ГПК РФ;
- проанализировать понятие и содержание судебного права;
- рассмотреть правовые возможности надзорного производства в обеспечении единства судебной практики;
- проанализировать проблемы обеспечения единства судебной практики в надзорном производстве и определить пути их решения.

Методологической основой исследования послужили основополагающие категории современной материалистической диалектики, философские и частнонаучные методы исследования, отражающие диалектическую взаимосвязь теории и практики. В исследовании реализован системно-структурный подход к изучению проблем надзорного производства, в связи с чем особое значение приобрели методы анализа, синтеза, индукции и дедукции. Работа выполнена также с использованием историко-правового, статистического, формально-логического и сравнительно-правового методов.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, действующее гражданское процессуальное законодательство, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации» и «О статусе судей в Российской Федерации», постановления Европейского Суда, Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования предопределяется необходимостью развития теоретических основ правового регулирования отношений по поводу надзорного производства в гражданском процессе. Работа представляет собой одно из немногих комплексных исследований, специально посвященных проблемам надзорного производства в гражданском процессе, проведенных на основании действующего законодательства с учетом последних внесенных в него изменений и дополнений, доктрины и современных тенденций судебной практики. Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут повлиять на процесс расширения теоретических представлений об исследуемом правовом институте.

Апробация материалов исследования нашла свое отражение в научных статьях:

- Хлапони́на Е.С. Характеристика современного надзорного производства в гражданском процессуальном праве/<http://hdl.handle.net/123456789/14353>

- Хлапони́на Е.С. Возникновение и развитие института пересмотра судебных постановлений в порядке надзора/<http://hdl.handle.net/123456789/14354>, размещенных в электронной библиотеке НИУ «БелГУ».

Эмпирическую основу исследования составили труды И.М. Зайцева, К.И. Комиссарова, В.М. Жуйкова, Н.И. Клейна, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова, М.С. Шакарян, Е.А. Борисовой, В.В. Яркова и других учёных. Нужно отметить, что в последние годы научный интерес к проблемам надзорного производства заметно усилился. Исследованию данной тематики посвящены, в частности, работы М.Ю. Новик-Качан, С.Ю. Никонорова, И.Н. Балашовой. В дискуссии по актуальным вопросам современного надзорного производства активно участвуют такие авторы, как А.В. Власов, А.Е. Ефимов, Т.Г. Морщакова, С.В. Потапенко, А.Р. Султанов, Д.В. Тарабрин, Л.А. Терехова.

Структура исследования - работа состоит из введения, двух глав, разделенных на четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

1.1. Возникновение и развитие института пересмотра судебных постановлений в порядке надзора

Одной из гарантий надлежащей защиты прав граждан и организаций является проверка законности и обоснованности судебных постановлений, вступивших в законную силу. Проверка правильности судебных решений, вступивших в законную силу, надзорная инстанция не только исправляет допущенные судебные ошибки по конкретным делам, но и оказывает большое влияние на судебную практику, обеспечивая правильное и единообразное применение судами действующего законодательства. Право обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в суд надзорной инстанции выступает в качестве дополнительной гарантии обеспечения правосудности судебных постановлений, если исчерпаны все имеющиеся возможности их проверки в обычных (ординарных) судебных процедурах².

Прежде чем обрести ту форму, в которой институт надзорного производства закреплен в действующем ГПК РФ, на протяжении многих лет он подвергался существенным изменениям несколько раз. Данный институт возник еще в период советской власти, прошел сложный путь развития, постепенно формируясь и совершенствуясь.

Впервые организация Верховного судебного контроля как органа, обеспечивающего единство судебной практики в государстве, была предусмотрена Декретом о суде № 2 от 22 февраля 1918 г. Однако, Верховный судебный контроль в соответствии с этим Декретом, фактически не был организован.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П. // Российская газета. 2007. 14 февраля. № 4294.

В примечании к п. 84 Положения о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. устанавливалось, что «право высшего контроля над приговорами и решениями народных судов и советов народных судей принадлежит Народному комиссариату юстиции и определяется особым положением»³.

Принятие этих актов диктовалось необходимостью создания в стране органов надзора за законностью вступивших в законную силу судебных решений.

Положение предусматривало централизованную форму судебного надзора. Осуществление задач по надзору за правильным и единообразным применением законов на всей территории страны возлагалось на Народный комиссариат юстиции, при котором был образован отдел Высшего судебного контроля

В связи с учреждением прокуратуры в мае 1922 года право принесения протестов в порядке высшего судебного контроля было предоставлено прокурору республики.

31 октября 1922 года ВЦИК утвердил Положение о судоустройстве, которым был учрежден Верховный Суд РСФСР. Все функции по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений перешли к нему.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, принятый ВЦИК 7 июля 1923 года (далее - ГПК РСФСР 1923 г.), предоставил право принесения протестов на вступившие в законную силу решения только прокурору республики и губернским прокурорам через прокурора республики. Единственным органом, уполномоченным проверять судебные постановления в порядке судебного надзора, был Верховный Суд РСФСР.

Постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР в 1926, 1929, 1930 годах в ст. 254 ГПК РСФСР 1923 г. были внесены изменения, направленные на

³ Положение о Высшем судебном контроле было утверждено декретом ВЦИК и СНК от 10 марта 1921 г. [Электронный ресурс] // <http://consultant.ru> - официальный интернет-сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (утратил силу), (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

децентрализацию судебного надзора. Право принесения протеста в порядке надзора предоставлялось, в частности, народному комиссару юстиции, прокурору республики, председателю Верховного Суда РСФСР, краевому (областному) прокурору и председателю краевого (областного) суда⁴.

Создание в 1923 году Прокуратуры СССР, расширение полномочий Верховного Суда СССР и организация в 1934 году Судебно-надзорной коллегии Верховного Суда СССР привели к расширению круга должностных лиц, имеющих право принесения протестов. Такие права были предоставлены Прокурору СССР, Председателю Верховного Суда СССР. Полномочия на пересмотр решений в порядке надзора были предоставлены Судебно-надзорной коллегии, Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР и Пленуму Верховного Суда СССР.

Закон о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 года внес коренные изменения в существовавший до этого порядок судебного надзора. В силу ст. 16 этого Закона судебные решения и определения, вступившие в законную силу, могли быть опротестованы только Прокурором СССР, Прокурором союзной республики, Председателем Верховного Суда СССР, Председателем Верховного суда союзной республики. Право рассмотрения протеста на вступившие в законную силу судебные решения было предоставлено лишь Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда союзной республики, Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда СССР⁵.

Централизованная система пересмотра судебных постановлений в порядке судебного надзора была изменена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. Право пересматривать в порядке надзора

⁴ Арифалин А. Надзорное производство – важнейший инструмент обеспечения единства судебной практики // Хозяйство и право. 2005. № 1. С.8.

⁵ Закон о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г. (с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС СССР от 16.09.1948 г.) // Ведомости ВС СССР. 1948. № 38 (утратил силу).

вступившие в законную силу судебные постановления получили вновь созданные президиумы Верховных судов союзных и автономных республик, областных, городских (Москвы и Ленинграда) судов и судов автономных областей. Был расширен и круг лиц, имеющих право приносить протесты в порядке надзора⁶.

Некоторые изменения в институт судебного надзора были внесены Положением о Верховном Суде СССР, утвержденным Верховным Советом СССР 12.02.1957 г., а так же ГПК РСФСР (1964 г.)⁷, оправдавший себя на практике в течение тридцати восьми лет применения (с новеллами, внесенными в него 27 октября 1995 г. и 8 августа 2000 г.).

Ныне действующий порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных решений регулирует Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, принятый 14 ноября 2002 года.

Необходимость принятия ГПК РФ была обусловлена тем, что надзорный порядок пересмотра дел в том виде, в каком он сложился к началу 90-х годов, не соответствовал возросшим требованиям к правосудию по гражданским делам и задачам судебной реформы. Но даже после принятия ГПК РФ в 2002 году, надзорное производство подверглось существенным изменениям. ГПК РФ, не отказываясь от преимуществ прежнего порядка, предусмотрел во многом существенно новый институт производства в суде надзорной инстанции и внес ряд изменений в надзорное производство. Вместе с тем, практика применения норм ГПК РФ, регламентирующих рассмотрение надзорных жалоб и представлений, свидетельствует о наличии ряда существенных пробелов в системе этих норм, что снижает эффективность функционирования надзорной инстанции как гаранта исправления судебных ошибок, защиты законных интересов и прав граждан и организаций. В Постановлении Конституционного Суда РФ №2 - П

⁶ <http://consultant.ru> – официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

⁷ Там же.

говорится о необходимости приведения правового регулирования надзорного производства в соответствие с признаваемыми Российской Федерацией международно-правовыми стандартами⁸.

На наш взгляд, в первую очередь, необходимо привести внутреннее законодательство в соответствие с требованиями Европейского суда, основанными на толковании им положений Конвенции по правам человека, в частности сократить количество надзорных инстанций. Верховным Судом РФ установлен трехмесячный срок на обжалование судебных постановлений в порядке надзора. В случаях, когда допускается обжалование судебных постановлений в две надзорные инстанции (сначала в президиум областного или другого соответствующего ему суда, а затем в Судебную коллегия по гражданским делам или в Военную коллегию Верховного Суда РФ), сроки для обжалования в каждую надзорную установлены отдельно - по три месяца в каждую из коллегий. Анализ правового регулирования надзорного производства в системе судов общей юрисдикции позволяет сделать вывод о том, что оно в значительной мере способствует возникновению и существованию правовой неопределенности. Это связано с тем, что сохраняется множественность судебных надзорных инстанций. Для решения этой проблемы следовало бы сохранить надзорное производство только в Верховном Суде РФ, что будет соответствовать Конституции РФ (ст. 126). Кроме того, необходимо исключить из ГПК РФ указание на возможность обжалования в президиумы областных и других соответствующих им судов вступивших в законную силу решений и определений высших судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, принятых ими по первой инстанции⁹.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П. // Российская газета. 2007. 14 февраля. № 4294.

⁹ Муравьев С., Балабуев И. Грядет реформа надзора // ЭЖ-Юрист. 2010. N 7. С. 12.

В настоящее время особую актуальность приобрели проблемы надзорного производства. Для их устранения необходимо реформировать всю систему пересмотра судебных актов (постановлений) в гражданском и арбитражном процессе.

По действующему законодательству суд надзорной инстанции проверяет правильность получения судом доказательств, порядок их исследования, распределение бремени доказывания, соответствие доказательств принципу допустимости, осуществление судом оценки всех доказательств, представленных сторонами и исследованных в судебном заседании. В случае обнаружения нарушений норм процессуального права, связанных с неправильным определением предмета доказывания, обоснования решения недопустимыми доказательствами, представлением, собиранием, исследованием и оценкой доказательств, суд надзорной инстанции отменяет судебное постановление, если признает, что они привели или могли привести к неправильному разрешению дела по существу.

С.В. Соколова справедливо отметила, что нарушение регламентирующих доказывание норм процессуального права следует относить не к обоснованности решения, а к его незаконности. Поэтому, заявитель «в своей надзорной жалобе (представлении) указывает не на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, а ссылается на допущение судом существенного нарушения закона»¹⁰.

Анализируя пути совершенствования надзорного производства в гражданском процессе, Е.А. Борисова поставила следующий вопрос: «Как быть, если суд надзорной инстанции при проверке судебного решения столкнется с тем, что фактические обстоятельства дела установлены неполно или имеется необходимость в переоценке доказательств? Должен ли он реагировать на эти нарушения, свидетельствующие о необоснованности

¹⁰ Соколова С.В. Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора // Новеллы гражданского процессуального права: материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М., 2004. С. 182.

судебного решения? Отрицательный ответ может вызвать упрек в проявлении формализма в устранении обнаруженных судом нарушений. Положительный ответ приведет к нарушению требования закона о проверке судом надзорной инстанции только правовой стороны решения и об отмене решения только по основанию существенного нарушения норм материального или процессуального права»¹¹.

На наш взгляд, гражданское судопроизводство и судебную систему надо реформировать так, чтобы данный вопрос на стадии надзорного производства не возникал вообще. Практически вполне возможно, что ошибка в установлении фактических обстоятельств дела может быть не устранена при рассмотрении дела в суде второй инстанции. Поэтому, следует усовершенствовать порядок рассмотрения надзорной жалобы, чтобы при решении вопроса о приемлемости жалобы в суде надзорной инстанции он включал в себя вопрос о фактической стороне дела. При выявлении судебной ошибки, требующей установления или переоценки фактических обстоятельств дела, жалоба должна признаваться неприемлемой.

Кроме того, необходимо разработать правовой механизм, который стимулировал бы стороны для обращения с жалобами в суд второй инстанции. В связи с этим следует определить перечень исключительных обстоятельств, которые дают право участвующему в деле лицу обратиться в суд второй инстанции, если в ходе рассмотрения вопроса о приемлемости рассмотрения жалобы в надзорной инстанции выявлено нарушение законодательства, при вынесении решения, в виду установленных фактических обстоятельств дела.

Нельзя не отметить, что в этой ситуации будет нарушаться принцип правовой определенности в том понимании, как его толкует прецедентная практика Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). Поэтому, в данном случае обращение в суд второй инстанции должно носить

¹¹ Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2006. С. 229.

исключительный характер и производиться только на основании постановления надзорной инстанции.

Нельзя не учитывать, что Совет Европы в Рекомендации от 07.02.1995 N R (95) 5 относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам рекомендует государствам рассмотреть возможность введения в действие системы, в соответствии с которой суд третьей инстанции мог бы рассматривать дело непосредственно, минуя одну инстанцию¹². В связи с этим ГПК РФ претерпевал множество изменений и дополнений с 2002 года.

1.2. Характеристика современного надзорного производства в гражданском процессуальном праве

Отдельного внимания заслуживает ряд изменений, напрямую коснувшихся порядка надзорного производства, произошедший за последние 13 лет (с момента принятия нового ГПК РФ в 2002 году). Стоит отметить тот факт, что в сам ГПК РФ было внесено более шестидесяти изменений, путем принятия федеральных законов – это весьма значительное количество нормативных правовых актов, которое позволяет нам с полной уверенностью заявить о том, что гражданское процессуальное законодательство постоянно находится в динамике и поиске максимально оптимальных вариантов разрешения споров и ведения самого процесса.

Первые существенные изменения, коснувшиеся надзорного производства, были закреплены Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. N 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс

¹² <http://www.cenunst.bsu.by> - официальный сайт Белорусского журнала международного права (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

Российской Федерации» (далее - Закон N 330)¹³, который принципиально изменил некоторые правовые подходы к институту пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу.

В нем нашли отражение рекомендации международных организаций по правам человека, обязательные к применению в сфере гражданского судопроизводства. В общем виде они сформулированы в Промежуточной резолюции Res DH (2006)¹⁴ относительно нарушений принципа правовой определенности в процедуре судебного надзора («надзор») в гражданском судопроизводстве Российской Федерации, принятой Комитетом министров 8 февраля 2006 г. В ней, в частности, содержится призыв к властям РФ в приоритетном порядке провести реформу гражданского судопроизводства с целью обеспечения полного соблюдения принципа правовой определенности, а также подчеркивается необходимость на законодательном уровне обеспечить исправление судебных ошибок путем подачи апелляционной жалобы и/или посредством кассационного пересмотра до вступления решения суда в законную силу.

Многие нормы Закона N 330 прямо следуют также из Постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П по делу о проверке конституционности положений некоторых статей ГПК РФ (далее - Постановление Конституционного Суда N 2-П)¹⁵.

Закон N 330 был направлен на укрепление правовых гарантий, связанных с обеспечением прав граждан на доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство. Законодатель отказался от идеи отождествления суда надзорной инстанции с обычной (ординарной) судебной инстанцией. С этой целью законодатель ревизовал отдельные

¹³ Федеральный закон от 04.12.2007 N 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 09.12.2010.) // Российская газета. – 08.12.2007. - № 276.

¹⁴ <http://www.coe.int> – официальный сайт Совета Европы (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П. // Российская газета. – 14.02.2007. - № 4294.

положения ГПК РФ в части регулирования последовательности и процедуры обжалования судебных актов. Также, были уточнены нормы закона, устанавливающие основания для отмены или изменения судебных постановлений вышестоящими судами, конкретизированы полномочия этих судов.

Проведенная реформа проверочных инстанций в гражданском процессе Российской Федерации (имеются в виду изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. N 353-ФЗ) во многом сблизила урегулированный процессуальным законодательством порядок обжалования, пересмотра и проверки не вступивших в законную силу и вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе с соответствующим порядком в арбитражном процессе. В частности, так же как и в арбитражном процессе, для гражданского процесса стала характерной последовательная трехэтапная проверка судебных актов¹⁶, пересмотр не вступивших в законную силу решений и определений суда первой инстанции в апелляционной инстанции (вторая инстанция), пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений, за исключением судебных постановлений Верховного Суда РФ, в кассационной инстанции (третья инстанция) и проверка вступивших в законную силу судебных постановлений Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора (четвертая инстанция).

В результате реформы проверочных инстанций судом надзорной инстанции в гражданском процессе стал выступать единственный орган - Президиум Верховного Суда РФ, тем самым устранена множественность надзорных инстанций. Данное обстоятельство свидетельствует в пользу суждения об унификации надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах. Ведь для арбитражного надзорного производства

¹⁶ Нами в данном случае не принимаются в расчет пересмотры судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

изначально была характерна единственная надзорная инстанция - Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (а точнее, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, что было закреплено еще в первом Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации 1995 года¹⁷).

Сроки, предусмотренные для подачи надзорной жалобы, и, что не менее важно, - основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора в реформированном гражданском процессе практически повторили соответствующие сроки и основания в надзорном производстве в арбитражном процессе. В ГПК РФ нарушению единообразия в толковании и применении судами норм права как основанию для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора отводится последнее место (п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ), а «пальма первенства» отдается такому основанию, как нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации (п. 1 ст. 391.9 ГПК РФ). В АПК РФ на первом месте среди оснований для пересмотра в порядке надзора судебных актов располагалось как раз нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права (п. 1 ч. 1 ст. 304 АПК РФ¹⁸), а также в отсутствие ссылки на гарантированные Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина, нарушение которых является основанием для пересмотра в порядке надзора судебных актов в арбитражном процессе (п. 2 ч. 1 ст. 304 АПК РФ¹⁹).

Важные изменения внесены в ч. 4 ст. 112 ГПК РФ. На основании этих поправок сужены дискреционные полномочия суда при рассмотрении заявлений о восстановлении процессуальных сроков, установленных

¹⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 N 70-ФЗ // Собрание законодательства РФ.1995. N 19. - Ст. 1709 (утратил силу).

¹⁸ Утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 N 186-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации".

¹⁹ Утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 N 186-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации".

статьями 391.1 и 391.2 ГПК РФ. Основным критерием для вывода суда об уважительности причин пропуска указанных процессуальных сроков служит их исключительный характер. При этом, заинтересованное лицо должно обосновать уважительность пропуска процессуального срока на основании обстоятельств, объективно исключающих возможность подачи надзорной жалобы в установленный срок.

Тем не менее, реформа проверочных инстанций в гражданском процессе Российской Федерации, отразившаяся в изменениях, внесенных в ГПК РФ Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. N 353-ФЗ, а точнее, та часть реформы, которая затронула кассационное и надзорное производства, вызвала на тот момент не столько одобрение, сколько вопросы. «Возникает вполне резонный вопрос - так что же изменилось в результате реформы, кроме названий? Ради чего она затевалась?», поскольку с точки зрения качественных преобразований, с целью «осовременить пересмотр судебных актов в гражданском процессе в связи с тем, что Россия становится частью мирового, а более всего - европейского правового пространства» данную реформу нельзя было бы назвать масштабной. Как справедливо подмечает В.В. Ярков: «Фактически реформа представляет собой попытку заполнить «старые меха новым вином», что не всегда бывает удачным»²⁰.

Однако, на сегодняшний день можно сказать, что основная цель той реформы состояла в унификации правил надзорного производства в гражданском процессе с той системой правил, которая сложилась в арбитражном судопроизводстве, подготовила основу для очередной реформы надзорного производства, начало которой положил Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», упразднивший Высший Арбитражный Суд РФ. Реорганизация судебной системы, в частности, посредством упразднения Высшего Арбитражного

²⁰ Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Колл. авторов; под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. С. 38.

Суда РФ призвана «обеспечить единство подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, исключить возможность отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела, установить общие правила организации судопроизводства, добиться единообразия в судебной практике»²¹.

12 декабря 2014 года была обнародована Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 8 декабря 2014 г. N 124 (1)²².

Представляя Концепцию, председатель названного Комитета Государственной Думы П.В. Крашенинников указал на символичность даты ее разработки: «150 лет назад императором Александром II была начата реформа всей правовой системы России».

Однако, не менее значимым является и тот факт, что создание единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации путем унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства является логичным и ожидаемым этапом последовательного реформирования процессуального права, а также судебной реформы в целом. Судебная реформа, предусмотрена Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р, которая провозгласила одной из подлежащих выполнению задач «повышение эффективности политико-правовых институтов, обеспечение исполнения законодательства», в частности через

²¹ Обоснование к законопроекту N 352924-6 (Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации"), внесенному Президентом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 7 октября 2013 г. // Собрание Законодательства РФ. 2014. N 6. - Ст. 548.

²² <http://consultant.ru> – официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

«проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений».

Еще до одобрения Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ были предприняты шаги по унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Так, 29 октября 2014 года в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», согласно которому предлагается ввести в арбитражный процесс институт приказного производства, существующий в гражданском процессе России с 30 ноября 1995 г., когда был принят Федеральный закон N 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (вступил в силу 9 января 1996 г.).

6 августа 2014 г. в соответствии с поправкой к Конституции РФ, внесенной Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», упразднен Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Полномочия, которыми ранее был наделен Высший Арбитражный Суд РФ, в частности полномочия по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора, перешли к вновь сформированному Верховному Суду Российской Федерации (применительно к надзорному производству - к Президиуму Верховного Суда РФ)²³.

Исключение Высшего Арбитражного Суда РФ из системы судов Российской Федерации потребовало внесения изменений в большое

²³Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <http://consultant.ru> - официальный интернет-сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

количество нормативных правовых актов. Безусловно, основные «судопроизводственные» изменения затронули Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (далее - АПК РФ). 28 июня 2014 г. был принят Федеральный закон N 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым АПК РФ был дополнен новой главой 36.1, взамен действовавшей вплоть до 5 августа 2014 г. главы 36 «Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора».

Стоит отметить, что согласно изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 28 июня 2014 г. N 186-ФЗ (вступили в силу 6 августа 2014 г.), Верховный Суд РФ в рамках проверочных инстанций не только заменяет Высший Арбитражный Суд РФ в качестве единственной надзорной инстанции, но и выступает теперь как один из судов кассационной инстанции. Согласно ч. 1 ст. 291.1 АПК РФ в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в порядке кассационного производства полностью или в части могут быть обжалованы «вступившие в законную силу решения и определения арбитражных судов республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов; постановления и определения арбитражных апелляционных судов; решения и определения арбитражных судов округов, принятые ими в первой инстанции; решения и определения Суда по интеллектуальным правам, принятые им в первой инстанции; определения арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам, вынесенные ими в процессе кассационного производства, если указанные судебные акты обжаловались в арбитражном суде кассационной инстанции, образованном в соответствии с Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»²⁴; постановления и

²⁴ Арбитражные суды округов - согласно ст. 3 Федерального конституционного закона РФ от 28.04.1995 N 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации" (ред. от 23.06.2014) - Прим. авт.

определения арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам, принятые по результатам рассмотрения кассационной жалобы (жалобы). Появление Судебной коллегии Верховного Суда РФ среди кассационных инстанций в арбитражном процессе позволяет сделать вывод о том, что дальнейшая унификация норм гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, регулирующих производство в проверочных инстанциях, пошла по пути копирования теперь уже арбитражным процессом правил гражданского процесса.

Новая глава 36.1 АПК РФ «Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора» практически полностью копирует главу 41.1 ГПК РФ «Производство в суде надзорных инстанций», за исключением следующих отличий:

- частью 5 ст. 308.1 АПК РФ предусмотрен порядок и условия восстановления срока для подачи надзорных жалобы, представления в арбитражном процессе судьей Верховного Суда РФ, тогда как в гражданском процессе согласно ч. 4 ст. 112 ГПК РФ заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока, в том числе для подачи надзорных жалобы, представления, подается в суд, рассмотревший дело по первой инстанции. Очевидно, что порядок, предусмотренный АПК РФ, более удобен для заявителей. Однако, законодатель при разрешении данного вопроса в ГПК РФ, видимо, преследовал цель не допустить загруженность Верховного Суда РФ рассмотрением «дел об уважительности пропуска сроков», тем самым неминуемо создав для заявителей по надзорным жалобе, представлению еще одно препятствие на пути в Президиум Верховного Суда РФ;

- согласно п. 6 ч. 1 ст. 308.2 АПК РФ в надзорной жалобе, представлении должен быть указан предмет спора (в ранее действующей редакции АПК РФ предмет спора не был вынесен отдельным пунктом, а включался в п. 2 ч. 2 ст. 294 АПК РФ «Данные об оспариваемом судебном акте и наименование принявшего его арбитражного суда; данные о других

судебных актах, принятых по данному делу; предмет спора»). Таким образом, фактически законодатель исправил своего рода неточность юридической техники. Отсутствие же требования в соответствующих нормах ГПК РФ об указании в содержании надзорных жалобы, представления предмета спора наводит на мысль о стремлении законодателя показать, что надзорная инстанция не нацелена на проверку правильности разрешения спора (для чего, собственно, и могло бы быть необходимым указание на предмет спора), а проверяет лишь правильность толкования и применения правовых норм. Однако, не вызывает сомнения, что проверка правильности толкования и применения правовых норм невозможна без уяснения сути, предмета спора, поэтому, следует предположить, что отсутствие предмета спора среди перечня сведений, подлежащих указанию в надзорных жалобе, представлении, является своего рода гарантией обеспечения доступа к правосудию для граждан, которые в силу отсутствия достаточных правовых знаний могут просто не понимать, что именно в их правовой ситуации (проблеме) правильнее было бы квалифицировать как предмет спора;

- возможность подачи надзорных жалоб, представления посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Верховного Суда РФ в сети Интернет (ч. 6 ст. 308.2 АПК РФ), также осталась пока исключительно прерогативой участников арбитражного процесса ввиду отсутствия соответствующих технических новшеств в гражданском процессе;

- важным отличием надзорного производства, предусмотренного в АПК РФ, было и осталось требование о предоставлении лицом, ходатайствующим о приостановлении исполнения обжалуемого судебного акта, обеспечения возмещения другой стороне по делу возможных убытков (встречного обеспечения) путем внесения на депозитный счет арбитражного суда, принявшего соответствующий судебный акт в первой инстанции, денежных средств в размере оспариваемой суммы либо (согласно действующей редакции АПК РФ) предоставления банковской гарантии,

поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму (ч. 4 ст. 308.4 АПК РФ). В ГПК РФ подобное требование о встречном обеспечении не предусмотрено во многом из-за субъектного состава участников гражданского процесса;

- очень интересным видится различие в формулировке одного из оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора. В пункте 3 ст. 308.8 АПК РФ среди оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора указано нарушение «единообразия в применении и (или) толковании судами норм права» против нарушения «единообразия в толковании и применении судами норм права» согласно п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ. Таким образом, можно говорить о появлении дополнительного основания для отмены или изменения судебных постановлений надзорной инстанцией в арбитражном процессе. То есть, достаточно уже только усмотреть в обжалуемом судебном акте нарушение единообразия в толковании судами норм права (необязательно, чтобы суды применили соответствующие нормы права), чтобы можно было отменить или изменить судебный акт в порядке надзора. Возможно, стоило бы уточнить, нарушение единообразия в толковании норм права какими именно судами (какого уровня) является основанием для отмены или изменения судебных актов, ведь не всегда различность толкования норм права неминуемо приводит к различному и неправильному применению соответствующих норм. Пока налицо стремление законодателя установить контроль Верховного Суда РФ за соблюдением единообразия в судебном толковании норм права, а точнее, контроль над судебным усмотрением;

- кроме того, есть различие в сроке, предусмотренном для подачи жалобы (а также представления прокурора согласно ч. 1 ст. 391.11 ГПК РФ), на основании которой Председатель Верховного Суда РФ или заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе внести в Президиум Верховного Суда РФ представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм

материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных соответствующим кодексом (ГПК РФ или АПК РФ), в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права. Жалоба может быть подана в течение четырех месяцев со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу (ч. 4 ст. 308.10 АПК РФ) и в течение шести месяцев со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу (ч. 2 ст. 391.11 ГПК РФ). Говорить об оправданности подобных сроков и соотношении их с принципом правовой определенности, вероятно, следует все-таки в контексте конкретной правовой ситуации.

Отмечая, что относительно выше обозначенных различий надзорного производства согласно действующим АПК РФ и ГПК РФ в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации никаких высказываний не содержится, и как (по какому пути) в дальнейшем будет строиться «новое» надзорное производство в едином ГПК РФ, пока сказать трудно, но нельзя не заметить важные тенденции, намеченные в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

«Передача дел в Президиум должна осуществляться коллегией из трех судей» (абз. 1 п. 53.3 главы 53 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В ранее действующей редакции АПК РФ (ч. 1 ст. 299) также было предусмотрено принятие решения о передаче дела для пересмотра судебного акта в порядке надзора именно коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда РФ. Новая глава 36.1 АПК РФ не сохранила данный порядок - в настоящее время согласно ст. 308.4 АПК РФ вышеуказанное решение принимается судьей

Верховного Суда РФ единолично. Хотя, безусловно, странным является делегирование фактически одному судье права решать, есть ли основания для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора (п. 1 ч. 6 ст. 308.4 АПК РФ) на соответствующем этапе надзорного производства.

Принципиально новым и заслуживающим отдельного внимания является высказанное в тексте Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стремление отказаться от устной формы судопроизводства в проверочных инстанциях, а именно при пересмотре (проверке) вступивших в законную силу судебных постановлений в судах кассационной и надзорной инстанций. Причем, если в отношении кассационного производства отказ от устной формы будет возможен согласно тексту Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абз. 2 п. 53.1 главы 53) «в случаях, когда фактические обстоятельства дела установлены и не представляют особой сложности, когда подлежат рассмотрению лишь вопросы права...», поскольку «в данном случае при рассмотрении дела судом кассационной инстанции во «второй кассации» отступление от принципа устности судопроизводства будет способствовать реализации принципа процессуальной экономии и соответствовать принципу законности»; то в отношении надзорного производства предлагается полный отказ от устного судебного разбирательства: «С учетом специфики надзорного производства, в рамках которого судебные постановления проверяются главным образом на предмет правильности толкования и применения норм права, полный переход к письменному судопроизводству при рассмотрении дела в порядке надзора также будет способствовать повышению эффективности судопроизводства» (абз. 3 п. 53.1 главы 53 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)²⁵. Нельзя не признать такие изменения достаточно смелыми, учитывая сложившееся у граждан

²⁵ <http://consultant.ru> – официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

восприятие процесса, его формы, понимание принципа доступа к правосудию. Очевидно, что в случае отказа от устной формы судопроизводства в надзорной инстанции значительно возрастет и без того неумолимая роль документа, а именно надзорной жалобы (представления), поскольку исключительно на основе надзорной жалобы (представления) суд надзорной инстанции будет получать информацию, которую хотел донести заявитель.

Подводя итог анализу произошедших и будущих изменений надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах, хочется сказать, что в каком бы направлении ни двигалось далее надзорное производство (теперь уже) в Президиуме Верховного Суда РФ: ближе к правилам гражданского или арбитражного процесса или, может быть, даже резко повернется к надзорному производству в уголовном процессе, действенность того или иного варианта выбора законодателя возможно будет оценить лишь в результате правоприменительной деятельности суда, поскольку даже совершенные по содержанию нормы права порой требуют «шлифовки» в контексте той или иной правовой ситуации.

ГЛАВА 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК ФУНКЦИЯ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

2.1. Понятие и содержание судебного права

Сегодня современная Россия претерпевает существенные изменения в правовой сфере. В таких условиях возможно переосмысление некоторых традиционных подходов, формирование новых юридических традиций и мнений. В данном параграфе мы обратим свое внимание на формы судебного права, поскольку оценка его значения и места в романо-германской правовой семье в юридической литературе неоднозначна: 1) полное и безоговорочное признание судебного права одной из неотъемлемых составляющих романо-германского права; 2) полное и такое же безоговорочное, вопреки очевидным фактам, его отрицание; 3) «промежуточное», двойственное отношение к судебному праву, выражающееся, с одной стороны, в фактическом его признании и использовании, а с другой - в формально-юридическом (официальном) отрицании, точнее, молчаливом непризнании его существования²⁶.

Выделяют следующие формы судебного права: судебная практика, судебный прецедент, судебное усмотрение, правовая позиция суда.

Кратко рассмотрим каждую из них.

Д.А. Медведев, будучи Президентом Российской Федерации, отметил, что «совершенствование законодательства должно быть комплексным. И в этом смысле работа Верховного Суда Российской Федерации должна быть направлена на выработку устойчивой, единообразной, непротиворечивой судебной практики», таким образом подчеркнув значение судебной практики в регулировании общественных отношений. Между тем, Д.А. Медведев

²⁶ Марченко М.Н. Разнообразие взглядов на судебское право в современной романо-германской правовой семье // Правоведение. 2007. N 3. С. 20.

оговорился, что судебная практика не является источником российского права²⁷.

Этот пример характеризует общее неоднозначное отношение всего юридического сообщества к судебной практике. В настоящее время говорить о едином подходе к трактовке места судебной практики в правовой системе России не приходится. Вместе с тем, считаем, что в сложившихся условиях унификации правового регулирования судебная практика заслуживает особого внимания.

Понятие «судебная практика» употребляется в науке в двух основных значениях. В первом, широком, смысле оно рассматривается как синоним судебной деятельности в целом, как разновидность юридической практики. Во втором, более узком, значении под судебным правом понимают выработанные в ходе деятельности органов правосудия правовоположения, дефиниции, правила, указания, которые обладают качествами обобщенности, общепризнанности, обязательности.

До сих пор одни авторы (С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, А.В. Венгеров) понимают судебную практику как объективированный опыт правовой деятельности компетентных органов государственной власти и должностных лиц, связанный с выработкой таких своеобразных нормативных регуляторов, как правовоположения. По мнению других ученых (И.Я. Дюрягин, В. Кнапп), юридическая практика представляет собой только юридическую деятельность. Компромиссная позиция представлена группой авторов (В.К. Бабаев, В.Н. Карташов, В.И. Леушин), которые рассматривают юридическую практику в единстве правовой деятельности и сформированного на ее основе социально-правового опыта²⁸. В.М. Сырых, анализируя приведенные точки зрения, считает, что правильный подход к соотношению рассматриваемых категорий возможен лишь с учетом

²⁷ Кузьмин В. «На весах права» // Российская газета. – 21.03.2008. - № 4618.

²⁸ Общая теория государства и права: Академ. курс / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 343; Соловьев В.Ю. Понятие судебной практики // Журнал российского права. 2013. N 1. С. 92.

философского понимания фундаментальной гносеологической категории «практика». По его мнению, ближе всего к данному подходу понимание юридической практики как единства юридической деятельности и накопленного социально-правового опыта²⁹. В.М. Лебедев под судебной практикой понимает «опыт индивидуально-правовой деятельности судов, складывающийся в результате применения права при решении юридических дел»³⁰.

Отсутствие четкой позиции в российском правоведении относительно понятия «судебная практика» не способствует более глубокому и детальному изучению данной категории.

Считаем, что действительно единство юридической деятельности и накопленного опыта наиболее полно и всесторонне характеризует изучаемое явление. Таким образом, судебная практика - это деятельность судей, опирающаяся на их правовой опыт и направленная на единообразное понимание и применение норм права.

С понятием «судебная практика» тесно связано понятие «судебный прецедент». Ключевое их отличие заключается в следующем. Судебная практика вырабатывается как итог, обобщение судебных решений. Судебный прецедент же носит индивидуальный характер и является результатом рассмотрения конкретного дела судом.

В настоящее время российская доктрина начинает признавать идею прецедента и проводить различие между судьейским правотворчеством и непосредственным воздействием судебного решения. Роль и значение судебного прецедента существенно изменились, а динамика развития правовой реформы каждый год приносит все новые подтверждения такому выводу.

²⁹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М., 2011. Т. 1. С. 115.

³⁰ Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2012. С. 187.

Развитие прецедентной системы требует ее формализации, и первый шаг в этом направлении был сделан еще Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23 июля 2009 г. N 62, который определял, что «арбитражным судам следует иметь в виду, что со дня размещения постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в полном объеме на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации практика применения законодательства, на положениях которого основано данное постановление, считается определенной»³¹.

При этом, правильно обратили внимание А.П. Анисимова и Р.Г. Мельниченко на то, что «в качестве судебного прецедента следует рассматривать не разъяснения Пленумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, а решения высших судебных инстанций по конкретным делам»³². Как мы сказали выше, судебный прецедент обладает индивидуальным характером.

Такая форма судейского права, как судейское усмотрение, весьма важна, ибо личный опыт судьи, профессионализм, собственное понимание и толкование нормы права становятся решающими факторами при принятии решения по делу, когда в норме доминируют оценочные понятия, недостаточно четко разработан понятийный аппарат.

Отметим, что в рамках данного параграфа мы будем употреблять термины «судебное усмотрение» и «судейское усмотрение» в качестве синонимов, хотя в научной литературе высказывается и иная точка зрения³³.

³¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. N 62 «О внесении дополнений в пункт 61.9 главы 12 Регламента арбитражных судов Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. N 9.

³² Анисимов А.П., Мельниченко Р.Г. Судебный прецедент: от теории к практике // Российский судья. 2011. N 3. С. 8.

³³ Гук П.А. Судебное нормотворчество. Пенза, 2014. С. 95.

Выбирая между несколькими возможными решениями вопроса, суд имеет возможность апеллировать к судебной практике. Отсюда взаимосвязь таких форм судейского права, как судебная практика и судебное усмотрение.

Между тем, ненадлежащее использование данного права судьями порождает злоупотребления, приводит к нарушению прав личности, охраняемых Конституцией Российской Федерации, в то же время отсутствие такового лишает их самостоятельности. Судья обязан использовать свое усмотрение разумно, здраво и справедливо.

На наш взгляд, наиболее точное определение судейского усмотрения сформулировано П.А. Гуком, который пришел к выводу о том, что судейское усмотрение - это «предоставленное судье право свободного анализа и выбора единственно возможного варианта решения (из имеющихся нормативных актов, правовых позиций, судебных прецедентов, судебной практики) в правовых рамках, способного урегулировать отношения при разрешении юридического спора, или формулирования судейской нормы в определенном виде судопроизводства с закреплением результата в судебном акте»³⁴. В обозначенном определении отражена суть данного правового института, которая заключается в свободном выборе судьей из нескольких единственно возможного варианта решения, руководствуясь при этом своими профессиональными знаниями и опытом, и последующем закреплении результата в судебном акте.

Правовая позиция суда выступает сравнительно новым для отечественной юриспруденции явлением. Традиционно эта юридическая категория ассоциируется лишь с конституционным правом и, соответственно, с Конституционным Судом Российской Федерации. Между тем, и Верховный Суд Российской Федерации, и, ранее, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации также формулировали свои правовые позиции, осуществляя правосудие по подсудным им делам путем судебного толкования широкого круга нормативных актов. При этом их

³⁴ Гук П.А. Судебное нормотворчество. Пенза, 2014. С. 95 .

правовые позиции могли иметь форму судебного постановления по конкретному делу или разъяснений по вопросам судебной практики. В основе их правовых позиций находились не только конституционное или международное законодательство, как это преимущественно имеет место в конституционной юстиции, но также законы и подзаконные нормативные акты, в том числе ведомственные.

А.А. Беляков определяет правовую позицию как «сложившуюся в судебной практике оценку объективной реальности, основанную на правовых аргументах, распространяющуюся на всю судебную практику, общеобязательную, обладающую юридической силой конституционных законов, имеющую преюдициальную силу для всех судов»³⁵.

Законодательно категория «правовая позиция» была закреплена в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» в ст. 73 которого устанавливается, что в случае, когда большинство судей Конституционного Суда Российской Федерации, участвующих в заседании палаты, приходят к выводу о необходимости принятия решения, не соответствующего правовой позиции Суда, выраженной ранее в принятых им решениях, то дело передается на рассмотрение пленарного заседания Конституционного Суда³⁶.

Конечно, основная сфера приложения правовой позиции - конституционно-правовые отношения. Однако, думаем, что возможны и другие сферы применения с учетом того, что эта категория не изменит своей изначальной природы и своего конституционно-правового содержания.

Таким образом, анализ форм судейского права обнаруживает необходимость более пристального внимания со стороны научной общественности к проблемам судейского права.

³⁵ Беляков А.А. Модернизация российской судебной системы: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 20.

³⁶ Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) // Российская газета. – 23.07.1994. - № 138-139.

Отдельного внимания заслуживает, в свете событий последних двух лет, вопрос об объединении ВАС РФ и ВС РФ, так как, по нашему мнению, именно при детальном анализе данной процедуры можно смело выявить новые правовые тенденции, ведущие к определенному единообразию судебной практики.

Ситуация, возникающая из объединения выглядит весьма серьезной, поскольку ВАС РФ был органично вписан в судебную систему РФ, его упразднение, отчасти, повлекло ряд проблемных вопросов - от финансирования арбитражных судов и обеспечения их единообразной практики до судьбы сотрудников аппарата ВАС РФ.

Но главное опасение юридического сообщества заключалось в том, что в результате упразднения ВАС РФ будут утрачены все наработки и достижения арбитражной системы за последние 20 лет.

ВАС РФ, особенно в последние 10 лет, являлся наиболее эффективным государственным органом³⁷. Свидетельством этого является и тот факт, что многие страны придерживаются именно той политики, которая успешно применяется в судебной системе арбитражных судов в Российской Федерации.

Пожалуй, пока единственным плюсом остается тот факт, что сейчас имеются положения о сохранении юридической силы разъяснений, данных ранее Пленумом ВАС РФ по вопросам судебной практики, и продолжении действия в структуре арбитражных судов ранее созданных судебных коллегий, постоянных судебных присутствий, полномочий президиумов арбитражных судов.

³⁷ Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. М., 2010. С. 342.

2.2. Единство судебной практики и надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах

Понятия «единство судебной практики» и «нарушение единства судебной практики» дискуссионные. Вряд ли заслуживает поддержки понимание единства судебной практики только как ее соответствия постановлениям высших судебных органов. Следует различать понятие судебной практики как источника гражданского или арбитражного процессуального права и понятие единообразия судебной практики. И сегодня этот вопрос стоит очень остро особенно на фоне объединения ВАС РФ и ВС РФ. Основным назначением надзорного производства должно стать обеспечение единства судебной практики.

Принимая во внимание, что результаты изменений могут как положительно, так и отрицательно отразиться на регламентации проверочных производств, необходимо подробнее остановиться на рассмотрении новелл надзорного производства. При проведении анализа важно учитывать соотношение частного и публичного³⁸ в проверке судебных постановлений, обусловленность порядка обжалования организацией судоустройства. В связи с этим ряд норм ГПК РФ остался без изменений (сохраняет прежнее содержание), что также можно рассматривать как результат, свидетельствующий о своевременности и качестве проведенной законопроектной, законодательной работы.

Представляется важным также и то, что закон не стал акцентировать внимание на различии решений в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве вопроса о рассмотрении в надзорном порядке жалобы на определение суда первой инстанции и не счел необходимым напомнить, что:

«из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу

³⁸ Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. N 1. С. 14.

которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом;

соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях);

любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства;

по смыслу ст. 118 (ч. 2) Конституции РФ, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, во взаимосвязи с ее статьями 126 и 127, гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должно быть сходным для этих судов»³⁹.

После длительного отсутствия (с 1917 г.) в ГПК РФ «возвратилось» кассационное производство по проверке законности вступивших в законную силу судебных постановлений. Это единственный положительный результат

³⁹ Постановление КС РФ от 1 марта 2012 г. N 5-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова" // Вестник Конституционного суда РФ. 2012. N 2.

изменений гл. 41 ГПК РФ. Что касается регламента производства, то он представляется неудовлетворительным⁴⁰.

Исходя из содержания норм гл. 41 ГПК РФ, можно утверждать, что цели реформирования производства по проверке вступивших в законную силу судебных постановлений не достигнуты.

В действующем регламенте надзорного производства также имеется один очевидный плюс: ушла в прошлое многоинстанционность надзора.

Имеются и другие, не менее важные отличия от аналогичного регламента АПК РФ, среди которых особое место занимает норма ст. 391.11 о праве Председателя ВС РФ или заместителя Председателя ВС РФ внести в Президиум ВС РФ представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм права. В соответствии со статьей 308.4. АПК РФ, представления в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации надзорные жалоба, представление, поданные в соответствии с правилами, установленными статьями 308.1 и 308.2 АПК РФ, изучаются судьей Верховного Суда Российской Федерации. Судья Верховного Суда Российской Федерации изучает надзорную жалобу, представление по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела и в случае, истребования дела судья Верховного Суда Российской Федерации вправе вынести определение о приостановлении исполнения обжалуемого судебного акта до окончания производства в суде надзорной инстанции, если лицо, подавшее надзорную жалобу, представление, ходатайствует о таком приостановлении, при условии, что заявитель обосновал невозможность или затруднительность поворота исполнения судебного акта либо предоставил иное обеспечение. Исполнение обжалуемых судебных актов приостанавливается при предоставлении лицом, ходатайствующим о таком приостановлении, обеспечения возмещения другой стороне по делу возможных убытков

⁴⁰ Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учебное пособие. М., 2013. С. 257.

(встречного обеспечения) путем внесения на депозитный счет арбитражного суда, принявшего соответствующий судебный акт в первой инстанции, денежных средств в размере оспариваемой суммы либо предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму. Определение о приостановлении исполнения судебного акта или об отказе в приостановлении исполнения выносится судьей Верховного Суда Российской Федерации в трехдневный срок со дня поступления ходатайства в суд. Копии определения направляются лицам, участвующим в деле. По результатам изучения надзорной жалобы, представления судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение:

1) об отказе в передаче надзорной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора. При этом, надзорные жалоба, представление, а также копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде надзорной инстанции;

2) о передаче надзорной жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

ВАС РФ вел огромную работу по обеспечению единообразия арбитражной практики⁴¹; эта работа осуществляется путем регулярного принятия постановлений Пленума ВАС РФ и информационных писем по наиболее важным и сложным вопросам правоприменения. Параллельно наиболее сложные и прецедентные дела ВАС РФ пересматривал в надзорном порядке.

К сожалению, ВС РФ не уделяет достаточного внимания совершенствованию и упорядочиванию судебной практики, в результате чего областные суды по различным вопросам открыто игнорируют его позицию.

⁴¹ Мурадян Э.М. Арбитражный процесс: Учебно-практическое пособие. М., 2014. С. 60.

В каждом из регионов страны судебную практику формирует областной суд без оглядки на позицию ВС РФ и судов других регионов.

А.Н. Верещагин предлагал решить проблему именно таким образом, что нужно было всего лишь изобрести процедуру, при которой проведение совместных пленумов не зависело бы от председателей высших судов (ВАС РФ и ВС РФ), от их желания или присутствия⁴². В создании такого механизма нет ничего невозможного. Это было бы простым и естественным выходом из ситуации, которая вообще-то не так драматична, как может показаться: существенных расхождений между ВАС РФ и ВС РФ совсем немного. Гораздо важнее расхождения между судами внутри одной системы, и об этом свидетельствует само законодательство: именно нарушение единообразия судебной практики является преобладающим основанием для надзорного пересмотра как в арбитражном, так и в гражданском процессе.

Для обеспечения единообразия судебной практики необходимо, чтобы разъяснения ВС РФ по вопросам судебной практики получили статус обязательных.

По нашему мнению, ВС РФ должен быть правомочен издавать не только акты-разъяснения, толкования права, но и нормы, конкретизирующие и детализирующие законы.

Нужно не забывать и про ст. 126 Конституции РФ, в которой говорится, что ВС РФ «дает разъяснения по вопросам судебной практики», а также про ст. 120 Конституции РФ, согласно которой судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону.

Необходимо также рассмотреть вопрос о создании в Президиуме единого ВС РФ палат по уголовным и по гражданским делам, которые бы занялись пересмотром актов в порядке надзора. Есть также опасения, что ежемесячных заседаний Президиума нового ВС РФ будет недостаточно для надлежащего выполнения надзорных функций. Так, например, в 2012 г.

⁴² Верещагин А.Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М., 2014. С.122.

Президиум ВАС РФ рассмотрел 482 дела, Президиум ВС РФ - одно гражданское и 233 уголовных.

Недостаточно эффективно, на наш взгляд, будут использоваться интеллектуальные и профессиональные возможности судей: специалисты уголовного права будут вынуждены рассматривать в составе Президиума антимонопольные и корпоративные споры, а выходцы из ВАС РФ - уголовные дела, что тоже, на наш взгляд, не будет способствовать продуктивному развитию судебного права в разрезе объединения судов.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации и вынести определение о его отмене и передаче надзорной жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Можно утверждать, что в гл. 41.1 ГПК РФ установлены два порядка надзорного производства, условно называемых «общий» и «особенный».

Принципиальное отличие особенного от общего надзорного порядка заключается главным образом в сроке обращения, который составляет шесть месяцев и, соответственно, вдвое больше, чем срок обращения, предусмотренный ст. 391.1 ГПК РФ, и в основаниях проверки судебных постановлений. В этой связи можно предположить, что в ст. 391.11 ГПК РФ установлена дополнительная возможность для заинтересованных лиц проверить в надзорном порядке вступившие в законную силу судебные постановления.

Помимо этого, порядок, предусмотренный рассматриваемой нормой, видимо, есть единственная возможность для лиц, участвующих в деле, обратиться с надзорной жалобой на состоявшиеся по делу судебные

постановления, принятые по первой инстанции мировым судьей или районным судом.

При этом неочевидно, что для внесения соответствующего представления в Президиум ВС РФ следует в обязательном порядке исчерпать апелляционный и (или) кассационный способы обжалования судебных постановлений.

Решать вопрос о наличии или отсутствии оснований для внесения представления будут должностные лица ВС РФ, которым придется каким-то образом отграничивать «фундаментальные нарушения норм права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права», от «нарушений прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ» (п. 1 ст. 391.9 ГПК РФ).

Помимо этого, возникнет вопрос о необходимости обеспечивать единообразие в толковании и применении судами норм права, защите прав неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, в случае если «фундаментальные нарушения норм права», по мнению должностных лиц ВС РФ, не будут выявлены.

Если в общем надзорном порядке эти же должностные лица могут по жалобе заинтересованного лица проверить правильность отказа судьи ВС РФ в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума ВС РФ (ч. 3 ст. 391.5 ГПК РФ), то в особенном порядке они действуют самостоятельно, по своему усмотрению.

Такое «законодательное своеобразие» свидетельствует о возвращении публично-правового подхода к осуществлению проверки вступивших в

законную силу судебных постановлений, что не согласуется с общей частноправовой концепцией обжалования судебных постановлений. Критика данного подхода высказывалась в научных публикациях⁴³, но осталась при разработке изменений надзорного производства без внимания.

Как следствие, именно положения ст. 391.11 ГПК РФ оспаривались гражданами РФ в КС РФ. В 2014 г. было вынесено девять отказных определений по обращениям о проверке конституционности данной нормы⁴⁴.

В жалобах, в частности, указывалось:

1) на немотивированные (произвольные) отказы указанных в норме должностных лиц суда в передаче жалобы на рассмотрение Президиума ВС РФ;

2) на отказ во внесении представления в не установленной законом процессуальной форме - письмом;

3) на нарушение установленной законом процессуальной формы, а именно рассмотрение жалобы сотрудником аппарата или судьей ВС РФ, а не непосредственно Председателем ВС РФ или заместителем Председателя;

4) на невозможность обратиться с надзорной жалобой на решение мирового судьи.

Во всех случаях КС РФ констатировал отсутствие оснований для принятия жалоб. При этом КС РФ указал, что сформулированные в Постановлении КС РФ N 2-П «выводы Конституционного Суда РФ в полной мере распространяются на установленную Федеральным законом от 9 декабря 2010 года N 353-ФЗ процедуру рассмотрения жалоб заинтересованных лиц или представления прокурора на вступившие в законную силу судебные постановления Председателем Верховного Суда

⁴³ Борисова Е.А. Надзорное производство: новеллы // ЭЖ-Юрист. 2008. Февр. N 4(509); Жуйков В.М. О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 8.

⁴⁴ Определения КС РФ от 17 июля 2014 г. N 1413-О, от 19 июня 2014 г. N 1217-О, от 29 мая 2014 г. N 985-О, от 24 сентября 2014 г. N 1716-О, от 22 марта 2014 г. N 608-О-О, от 16 февраля 2014 г. N 341-О-О, от 18 октября 2014 г. N 1871-О. [Электронный ресурс] // <http://www.garant.ru> – официальный сайт справочной правовой системы «Гарант» - (дата последнего обращения 12 декабря 2015 г.).

Российской Федерации или заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации, предусмотренную статьей 391.11 ГПК Российской Федерации»⁴⁵. «Таким образом, нет оснований полагать, что положениями главы 41 ГПК Российской Федерации были нарушены конституционные права заявителя в указанном им аспекте»⁴⁶.

С таким подходом КС РФ к решению вопроса о конституционности норм надзорного производства согласиться нельзя. Скорее всего, ответ на поставленные вопросы, как и прежде, даст ЕСПЧ. Сравнив законодательное регулирование одноименных производств в арбитражном и гражданском процессах, ЕСПЧ вряд ли придет к такому же выводу о надзорном производстве, регламентированном ГПК РФ, который был сделан им в отношении надзорного производства, предусмотренного нормами АПК РФ.

Различия носят принципиальный характер, свидетельствуют о наличии дискреционных полномочий должностных лиц ВС РФ, о возможности интерпретации предусмотренных ГПК РФ оснований для проверки вступивших в законную силу судебных постановлений, о невозможности заинтересованных лиц в полной мере реализовать свое право на обжалование судебных постановлений в предусмотренном законом порядке. Все это не позволит характеризовать надзорное производство в гражданском процессе «как завершающий элемент в цепи внутренних средств правовой защиты, имеющих в распоряжении сторон».

Можно было бы продолжить анализ норм ГПК РФ о проверочных производствах, но вряд ли при этом изменится вывод о ненадлежащем качестве произошедших изменений. В связи с этим в очередной раз

⁴⁵ Определение КС РФ от 17 июля 2012 г. N 1413-О [Электронный ресурс] // <http://consultant.ru> - официальный интернет-сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

⁴⁶ Определение КС РФ от 22 марта 2012 г. N 608-О-О [Электронный ресурс] // <http://consultant.ru> - официальный интернет-сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

приходится констатировать: необходима концепция реформирования⁴⁷ системы судов общей юрисдикции и проверочных производств в гражданском процессе, основанная на научных исследованиях, опыте гражданского судопроизводства европейских стран, в определенной степени опыте российского арбитражного процесса. Изменения в целях обеспечения процессуальной экономии, оптимизации судебного разбирательства и прочих современных веяний, исходящих от Совета Европы и его органов, без сохранения имеющихся процессуальных гарантий и предоставления новых не отвечают целям эффективного отправления правосудия, характерного для современного общества, правового государства.

В рамках этого параграфа и в целом с целью полного раскрытия темы единства судебной практики, в частности по надзорному производству, необходимо еще раз остановиться на процедуре объединения ВАС РФ и ВС РФ, что, по нашему мнению, является весьма важным правовым явлением со всеми вытекающими последствиями, а также постараться выявить единое и частное из норм действующих АПК РФ и ГПК РФ.

5 февраля 2014 г. Президент РФ В.В. Путин подписал принятый 22 ноября 2013 г. Государственной Думой Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» (далее - Закон N 2-ФКЗ). В тот же день были приняты Федеральные конституционные законы от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»⁴⁸, N 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный закон N 16-ФЗ «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации

⁴⁷ Борисова Е.А. ГПК РФ: quo vadis? (К 10-летию введения в действие ГПК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2013. - N 3. – С.7.

⁴⁸ Федеральный конституционный закон «О Верховном суде Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 04.11.2014) [Электронный ресурс] // <http://consultant.ru> - официальный интернет-сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».

Названные нормативные акты, несомненно, сильно изменят судебную систему нашего государства, реорганизация которой призвана «обеспечить единый подход к отправлению правосудия в отношении граждан и юрлиц, установить общие правила организации судопроизводства, добиться единообразия в судебной практике» и «исключить отказы в судебной защите в случае спора о подведомственности дела»⁴⁹.

Попробуем разобраться, что означает то самое единообразие судебной практики, ради которого прекращает существование ВАС РФ.

Итак, исходное понятие «единство судебной практики» прошло путь от полуофициального судебно-практического термина, через научное обоснование его содержания при помощи теории судебного прецедента как источника права, к законодательному закреплению в 2002 г. в ст. 378 ГПК РФ в качестве правила, нарушение которого ведет к отмене судебного постановления в порядке надзорного производства. В 2010 г. данное понятие было преобразовано в ст. 391.9 ГПК РФ в «единообразии в толковании и применении судами норм права»⁵⁰. Это изменение, в результате которого термин «судебная практика» был исключен, а точнее, изменен на «толкование и применение судами норм права», возможно, связано с противоречивыми взглядами на саму сущность судебной практики как возможного источника гражданского процессуального права России. Между тем, в Федеральном конституционном законе от 07.02.2011 N 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», закрепляющем в ст. 16

⁴⁹ Высшие суды ждет кардинальная реформа: Обзор уведомления Государственной Думы Федерального Собрания от 27 ноября 2013 г. N СФ-6 "О Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации" [Электронный ресурс] // <http://consultant.ru> - официальный интернет-сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

⁵⁰ Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. – 13.12.2010. - № 281.

полномочия Президиума ВС РФ, вновь упоминается единство судебной практики как целевая установка при проверке судебных дел в порядке надзора.

Представляется, что в основе трудностей толкования этого понятия лежат проблемы в понимании самого термина «судебная практика», общее определение содержанию которого так и не найдено, но нами были сделаны попытки его обобщить в предыдущем параграфе. Заслуживающая одобрения попытка представителей Санкт-Петербургской юридической науки собрать ведущих ученых-правоведов России с целью выработки единой позиции по данному вопросу⁵¹ привела к пониманию невозможности выработать таковую в ситуации, когда одни ученые признают судебную практику в качестве источника права, а другие отказывают ей в этой роли. В.В. Ярков приводит в качестве примера точку зрения А.Т. Боннера, полностью отрицающего значение судебного прецедента, и позиции С.М. Казанцева и Я.Ф. Фархтдинова, выступающих за признание нормативного характера по крайней мере актов Конституционного Суда РФ⁵².

Дискуссии в отношении понятия «судебная практика» практически всегда касаются так или иначе двух вопросов: что считать судебной практикой и для чего дается эта дефиниция? Иными словами, данное понятие наполняется различным содержанием в зависимости от цели, ради которой автор или законодатель пытаются дать ему определение. Чаще всего правоведов интересует толкование понятия «судебная практика» для ответа на вопрос о необходимости руководствоваться им при рассмотрении и разрешении дел судами, т.е. в связи с проблемой судебного прецедента в российском праве. Так, О.Ю. Сергеева и А.А. Ноянова, намечая пути решения проблемы оценочных понятий в арбитражном процессе, предлагают

⁵¹ Судебная практика как источник права: научно-практическая конференция (Санкт-Петербург, 16 апреля, 2004 г.) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / Под ред. В.В. Яркова. СПб., 2005. N 3. С. 837.

⁵² Ярков В.В. Статус судебной практики в России: некоторые вопросы // Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. ст. СПб., 2008. С. 56.

признание «прецедентного обязательного характера»⁵³ за разъяснениями высших судебных инстанций, а именно постановлениями Пленумов и информационными письмами Президиумов. Ю.А. Попова полагает, что настало время цивилизованного, законодательного решения вопроса о легализации в российской правовой системе прецедента как источника права, и предлагает «прерогативу такого формирования судебного права <...> предоставить высшим органам судебной власти: Конституционному Суду РФ, Верховному Суду РФ и Высшему Арбитражному Суду РФ»⁵⁴. В свете обсуждаемой реорганизации российской судебной системы из органов, формирующих судебную практику, исключается ВАС РФ.

В приведенных предложениях ученые имеют в виду прецедент в самом узком смысле слова - в него включаются лишь постановления КС РФ по вопросам толкования конституционных норм, применяемых при рассмотрении судебных дел, и постановления ВС РФ и ВАС РФ по обобщению судебной практики в целях обеспечения ее единства. Вместе с тем нельзя не отметить, что Конституция РФ не устанавливает обязательность разъяснений и обобщений судебной практики Верховного Суда РФ, как не устанавливала и для Высшего Арбитражного Суда РФ. Решения и разъяснения этих судов, как указывает В.Д. Зорькин, лишь «оказывают значительное влияние на последующие решения и в определенной мере фактически приобретают прецедентное значение, способствуя в правоприменительной практике судов формированию оптимальных моделей для последующих судебных решений по конкретным делам»⁵⁵. Таким образом, судебная практика может влиять на правотворчество лишь опосредованно, и проблема состоит в установлении степени (широты) ее влияния на правоприменение. Следовательно,

⁵³ Сергеева О.Ю., Ноянова А.А. Оценочные понятия в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 9. С. 5.

⁵⁴ Попова Ю.А. Современные проблемы гражданского процессуального (судопроизводственного) права России. Краснодар, 2012. С. 299.

⁵⁵ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. N 12. С. 3

постановления ВС РФ и ВАС РФ - только акты применения, но не источники права.

Таким образом, под судебной практикой по гражданским делам, нуждающейся в проверке ее соответствия требованиям единства, можно понимать совокупность всех правоприменительных судебных актов - как разрешающих дело по существу, так и призванных способствовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению судами гражданских дел.

Что же касается обсуждаемого понятия в узком смысле слова, т.е. судебной практики, которой нужно руководствоваться при ответе на вопросы о соблюдении требования единства судебной практики по гражданским делам, то к ней относятся акты КС РФ, затрагивающие вопросы гражданского судопроизводства, акты ВС РФ и (пока еще) ВАС РФ, а также устоявшееся толкование и применение допустимых в Российской Федерации источников права судами общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел.

Думается, что названный В.М. Шерстюком предпочтительный вариант развития событий - возврат к существующему положению и отсутствие дальнейших изменений судебной системы - невозможен, а значит, в ближайшее время из данного нами определения будут исключены акты ВАС РФ, поскольку единственным высшим судебным органом Российской Федерации по гражданским делам, урегулированию экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, останется ВС РФ. Развернувшаяся в том числе на официальных правовых сайтах дискуссия по данному вопросу, по нашему мнению, практически не повлияла на ситуацию, и задача ученых в настоящее время уже состоит в максимально возможной оптимизации данного процесса, чтобы объединение высших судебных инстанций принесло пользу, превышающую возможные негативные последствия.

Для полной объективной картины возможных последствий попробуем найти в них положительные моменты. После изменений, внесенных в ГПК РФ Федеральным законом от 09.12.2010 N 353-ФЗ, ученые-процессуалисты назвали выстраивание проверочных инстанций по сходной аналогии в ГПК и АПК РФ «элементом универсализации»⁵⁶, и сегодня, казалось бы, можно надеяться на устранение законодательных предпосылок отсутствия единства судебной практики по гражданским делам в строгом смысле слова «единство». К таким объективным предпосылкам до настоящего времени относится различное регулирование отдельных процессуальных вопросов гражданским и арбитражным процессуальным законодательством. В качестве примера приведем правовые конструкции ст. 55 ГПК РФ и ст. 64 АПК РФ. Не останавливаясь подробно на анализе приведенных норм, заметим, что выявленные еще в 2009 году несоответствия в ст. 55 ГПК РФ,⁵⁷ вновь были обозначены в 2013 г. А.В. Германовым уже в сравнении с арбитражным процессуальным регулированием⁵⁸, но вряд ли подобные проблемы, не решенные в силу отсутствия единства процесса рассмотрения гражданских дел, нужны российскому правоприменителю. Если проанализировать все нормы АПК РФ и ГПК РФ, то в упрощенном варианте окажется, что они либо одинаковы, либо одна норма чуть лучше или хуже регулирует тот же самый предмет. Иного и быть не может, поскольку правовому регулированию подвергается практически идентичный процесс - порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, пусть и различными государственными судами. Однако, обсуждаемое нами сегодня реформирование, не повлияет на указанное несоответствие, так как сами нормы изменены не будут.

⁵⁶ Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. N 1. С. 25.

⁵⁷ Подробнее см.: Исаенкова О.В. Некоторые проблемы доказательств и формы их представления в гражданском судопроизводстве / Научные труды // Российская академия юридических наук. М., 2009. Вып. 9. Т. 2. С. 1027 - 1031.

⁵⁸ Германов А.В. Молчание законодателя и пробел в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 7. С. 4.

Устранить или хотя бы свести к минимуму субъективные причины гораздо проще, причем сделать это можно было бы, по нашему мнению, без радикального вмешательства законодательной власти, всего лишь путем отмены постановления, не отвечающего требованиям о единообразии в толковании и применении судами норм права, в порядке надзорного производства. И здесь, конечно, может проявиться указанный В.М. Шерстюком серьезный недостаток спрогнозированного им первого варианта развития судебной системы: перегрузка вновь образованного Верховного Суда РФ при выполнении им надзорных функций, что, скорее всего, приведет к более жестким ограничениям на доступ граждан и организаций в суд надзорной инстанции и, следовательно, никак не повысит гарантии судебной защиты.

Хотелось бы обратить особое внимание законодателя на достоинства второго варианта развития судебной системы, предложенного В.М. Шерстюком и включающего в себя основную систему и подсистему специализированных судов. Этот путь позволит минимизировать потенциальные проблемы, которые были обозначены еще во время обсуждения проектов принятых сегодня законов, не сдавая уже достигнутых позиций в отношении установленных в современном российском правосудии по гражданским делам гарантий судебной защиты для граждан и организаций, и обеспечить, насколько это вообще возможно, ожидаемое единство судебной практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость пересмотра решений, определений, постановлений судов в порядке надзора вызывается тем, что не все нарушения закона, допущенные судом первой инстанции, устраняются в апелляционном или кассационном порядке; суды этих инстанций сами иногда допускают нарушения закона. Таким образом, эта стадия служит дополнительной гарантией обеспечения законности в судопроизводстве.

В отличие от суда второй инстанции, суд надзорной инстанции проверяет только законность судебных постановлений (правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и второй инстанций) по имеющимся в деле материалам. Он не вправе исследовать новые доказательства, оценивать доказательства на предмет достоверности, устанавливая новые факты и выносить на их основе новое решение. Таким образом, суд надзорной инстанции при рассмотрении дела решает только вопросы права на основе имеющихся в деле материалов.

Эти различия между производствами в судах второй и надзорной инстанций обуславливают и различия в предметах их исследования.

Предмет исследования суда надзорной инстанции составляют:

- 1) правильность применения судами норм материального права;
- 2) правильность применения судами норм процессуального права;
- 3) исследование осуществляется только по имеющимся в деле материалам;
- 4) правильность установления судами первой и второй инстанций и оценки ими доказательств (исследование его фактической стороны) суд надзорной инстанции проверяет только с позиции соблюдения этими судами норм права.

Важно обратить внимание на то, что выход за пределы надзорной жалобы или представления прокурора означает проверку судом надзорной инстанции - независимо от содержания надзорной жалобы или представления

прокурора - законности только того судебного постановления, на которое они поданы. Исходя из этого, суд надзорной инстанции не вправе со ссылкой на интересы законности пересмотреть судебное постановление, которое не обжалуется (например, он не может по своей инициативе отменить решение суда первой инстанции, посчитав его незаконным, если обжалуется только кассационное определение).

По итогам выполненного исследования нами были сделаны следующие выводы:

1) проанализировано развитие отечественного надзорного производства в гражданском процессуальном праве, где анализ исторического материала позволил выявить следующие этапы развития законодательства, регулирующего надзорное производство: принятие ГПК РСФСР 1923 г., ГПК РСФСР 1964 г., ГПК РФ 2002 г. - необходимость принятия ГПК РФ была обусловлена тем, что надзорный порядок пересмотра дел в том виде, в каком он сложился к началу 90-х годов, не соответствовал возросшим требованиям к правосудию по гражданским делам и задачам судебной реформы. После принятия ГПК РФ в 2002 году надзорное производство подверглось существенным изменениям. ГПК РФ, не отказываясь от преимуществ прежнего порядка, предусмотрел во многом существенно новый институт производства в суде надзорной инстанции и внес ряд изменений в надзорное производство. Вместе с тем, практика применения норм ГПК РФ, регламентирующих рассмотрение надзорных жалоб и представлений, свидетельствует о наличии ряда существенных пробелов в системе этих норм, что снижает эффективность функционирования надзорной инстанции как гаранта исправления судебных ошибок, защиты законных интересов и прав граждан и организаций. На наш взгляд, в первую очередь, необходимо привести внутреннее законодательство в соответствие с требованиями Европейского суда, основанными на толковании им положений Конвенции по правам человека, в частности сократить количество надзорных инстанций;

2) определена характеристика современного надзорного производства в гражданском процессуальном праве, где выявлены кардинальные изменения за последние 13 лет, непосредственно касающиеся процедуры надзорного производства, а именно претворение в жизнь таких актов как Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. N 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 8 декабря 2014 г. N 124 (1) и др.;

3) дано понятие и раскрыто содержание судебного права, где выделены четыре формы - судебная практика, судебный прецедент, судебное усмотрение, правовая позиция суда;

4) выявлены пути единства судебной практики и надзорного производства (в ГПК РФ и АПК РФ), а также через анализ процедуры объединения ВАС РФ и ВС РФ, где установлен ряд проблемных вопросов и способы их упразднения. Следует усовершенствовать порядок рассмотрения надзорной жалобы, чтобы при решении вопроса о приемлемости жалобы в суде надзорной инстанции он включал в себя вопрос о фактической стороне дела. При выявлении судебной ошибки, требующей установления или переоценки фактических обстоятельств дела, жалоба должна признаваться неприемлемой. Кроме того, необходимо разработать правовой механизм, который стимулировал бы стороны для обращения с жалобами в суд второй инстанции. В связи с этим следует определить перечень исключительных обстоятельств, которые дают право участвующему в деле лицу обратиться в суд второй инстанции, если в ходе рассмотрения вопроса о приемлемости рассмотрения жалобы в надзорной инстанции выявлено нарушение законодательства, при вынесении решения, в виду установленных фактических обстоятельств дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). // Российская газета. 2014. 25 августа. № 291.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп. от 11 мая 1994 № 11). // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

3. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // Российская газета. 1997. 6 января. № 134.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. 2002. 9 декабря. № 111.

5. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1. (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации, 20.11.1995, N 47. Ст. 41.

6. Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1. (ред. от 29.12.2015) // Российская газета. 1993. 13 марта. № 201.

7. Приказ Судебного департамента «Об утверждении инструкции по судебному делопроизводству в Верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» от 15 декабря 2004 г. № 161. // Российская газета. 2005. 21 января. № 1021.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.08.2002. № 19. Ст. 1709.

II. Материалы правоприменительной практики

9. Постановление КС РФ от 1 марта 2012 г. N 5-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова" // Вестник Конституционного суда РФ. 2012. N 2. С.12.

10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. N 62 «О внесении дополнений в пункт 61.9 главы 12 Регламента арбитражных судов Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. N 9. С.54.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П. // Российская газета. 2007.14 февраля. № 4294.

12. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 3-ПВ06 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5. С.17.

13. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2005 г. № 252-ПВ 05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 7. С.24.

14. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 г. № 25-ПВ04 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9. С.31.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. С.13.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 25 января. № 15/3129.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2001 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 2. С.43.

III. Научная и учебная литература

18. Анисимов А.П., Мельниченко Р.Г. Судебный прецедент: от теории к практике // Российский судья. 2011. № 3. С. 7-15.

19. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. 200 с.

20. Алексеевская Е. Существенное нарушение норм материального права как основание для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора // Российская юстиция. 2003. № 6. С.12-14.

21. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Колл. авторов; под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. 321 с.

22. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. М., 2010. 342 с.

23. Арифулин А. Надзорное производство – важнейший инструмент обеспечения единства судебной практики // Хозяйство и право. 2005. № 1. С.17-21.

24. Балашова И.Н. Проблемы пересмотра судебных постановлений в порядке надзора в гражданском судопроизводстве. Саратов, 2004. 234 с.

25. Беляков А.А. Модернизация российской судебной системы: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – 24 с.

26. Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М., 1993. 431 с.

27. Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2000. 332 с.

28. Борисова Е.А. Производство по проверке судебных постановлений в порядке надзора в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. 2003. № 9. – С. 11-14.

29. Борисова Е.А. Надзорное производство: новеллы // ЭЖ-Юрист. 2008. № 4(509). С.43-50.
30. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958. 482 с.
31. Власов А.В. Актуальные проблемы надзорного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. №6. С.9-14.
32. Германов А.В. Молчание законодателя и пробел в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 7. С.4-5.
33. Гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушникова М., 2006. 430 с.
34. Гук П.А. Судебное нормотворчество. Пенза, 2014. 543 с.
35. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фран. В.А. Туманова. М., 2003. 243 с.
36. Демидова Е.Т. Генезис идеи о пересмотре приговоров, вступивших в законную силу, в порядке надзора в России // Юридический аналитический журнал. 2002. № 2. С.43-56.
37. Дождев Д.В. Римское частое право. М., 1996. 458 с.
38. Дудко И.А. Еще раз к вопросу о юридической силе решений Конституционного Суда Российской Федерации. // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 43-50.
39. Ефимов А.Е. Об унификации надзорных производств в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2005. № 6. С. 20-22.
40. Жуйков В.М. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 29-32.
41. Жуйков В.М. Гражданский процессуальный кодекс РФ: разрешение коллизий // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 33-45.
42. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. 302 с.

43. Жуйков В.М. О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 8. С. 9-11.

44. Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов, 1985. 288 с.

45. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. N 12. С. 3-7.

46. Каширин А. Проблемы надзорного производства // ЭЖ-Юрист. 2007. № 12. С.21-23.

47. Колоколов Н.А. О праве, суде и правосудии. М., 2006. 129 с.

48. Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971. 259 с.

49. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. 654 с.

50. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2012. 187 с.

51. Марченко М.Н. Разнообразие взглядов на судейское право в современной романо-германской правовой семье // Правоведение. 2007. N 3. С. 20-24.

52. Морщакова Т.Г. Надзорное производство требует совершенствования // ЭЖ-Юрист. 2006. № 47. С.43-45.

53. Муравьев С., Балабуев И. Грядет реформа надзора // Эж-Юрист. 2007. N 7. С.12-15.

54. Мурадян Э.М. Арбитражный процесс: Учебно-практическое пособие. М., 2014. 240 с.

55. Кузьмин В. «На весах права» // Российская газета. 2008. 21 марта. № 4618.

56. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. М., 2003. 654 с.

57. Новик-Качан М.Ю. Надзорное производство в гражданском процессе. М., 2005. 312 с.

58. Никонорова С.Ю. Производство в порядке надзора в гражданском процессе. М., 2004. 439 с.

59. Решетникова И.В. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 13-17.

60. Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. N 1. С. 14 - 33.

61. Сергеева О.Ю., Ноянова А.А. Оценочные понятия в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 9. С. 5-8.

62. Соколова С.В. Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора // Новеллы гражданского процессуального права: материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М., 2004. 521 с.

63. Соловьев В.Ю. Понятие судебной практики // Журнал российского права. 2013. N 1. С. 92-96.

64. Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1975. 400 с.

65. Судебная практика как источник права: научно-практическая конференция (Санкт-Петербург, 16 апреля, 2004 г.) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / Под ред. В.В. Яркова. СПб., 2005. N 3. С. 837 - 838.

66. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М., 2011. Т. 1. 231 с.

IV. Интернет источники

67. <http://www.vsrif.ru> – официальный сайт Верховного Суда РФ (дата обращения 10 сентября 2015 г.).

68. <http://www.cenunst.bsu.by> - официальный сайт Белорусского журнала международного права (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

69. <http://www.coe.int> – официальный сайт Совета Европы (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

70. <http://consultant.ru> – официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата последнего обращения 14 октября 2015 г.).

71. <http://www.duma.gov.ru> - официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ (дата обращения - 14.12.2015).

72. <http://www.garant.ru> – официальный сайт справочной правовой системы «Гарант» - (дата последнего обращения 12 декабря 2015 г.).